

## Глава 201 Кто захочет подставить себя под удар?

«Господа, это ни к чему!».

Вэй Фэйлун покачал головой и со смехом сказал: «Я не такой одаренный, я абсолютная посредственность в боевых искусствах! Когда-то брат Е Чжаньтянь дал мне множество наставлений, но я лишь в свои шестьдесят лет смог достичь Сферы Совершенства!».

От отмахнулся от льстивых слов присутствующих в зале людей и спокойно сказал: «Именно поэтому я хорошо понимаю как труден путь адепта боевых искусств, как непросто стать наставником! С того момента, как я стал председателем Ассоциации Боевых Искусств, я всегда придерживался принципа, который гласит, что покорность нужно заслужить добротой, а главная ценность – это гармония! Весь мир боевых искусств Китая – это одна семья!».

«Верно! Господин Вэй такой великодушный, я восхищаюсь им!».

«Если этот Изначальный Цзян из Цзянбэя осознает свои ошибки и решит начать новую жизнь, то мы поощрим его!».

«Но если он будет упрямиться, продолжить терроризировать Китай и воспринимать мир боевых искусств Китая как врага, то нам нет нужды с ним церемониться!».

«Точно! На нашей стороне численный перевес! Если каждый из нас нанесет удар, то разве он сможет выстоять? Разве он выкован из железа?».

«Да! Сейчас здесь собрались все авторитетные представители Китая, а также выдающийся человек Хо Цинтянь. Неважно какой этот Изначальный Цзян наставник, мы поставим его на колени!».

Хотя семья Хун из Хубэя, семья Мо из Линнаня, семья Тан из Сычуаня, семья золотых монет в форме ножей Ван из Лояна и школа Пяти Тигров были недовольны таким решением, потому что им хотелось сразу применить против Цзян Тяня силу, но все понимали каким бесхарактерным человеком был Вэй Фэйлун. Он не хотел затевать ссору, поэтому им пришлось, стиснув зубы, принять его выбор.

Из-за прибытия выдающегося наставника Хо Цинтяня ситуация резко изменилась. Отчаянье, еще недавно накрывшее всех людей, улетучилось.

Уверенность все присутствующих мгновенно возросла, они начали громко говорить и шутить. Им казалось, что все находится под контролем.

«Приятель Чжао, у меня для тебя поручение. Пойди и пригласи Изначального Цзяна на банкет для авторитетных людей, который состоится вечером. Нужно продемонстрировать ему наши

искренние намерения!» – посмотрев на Чжао Юанькуня, со смехом сказал Вэй Фэйлун.

Будучи другом Хун Тяньчжао, Чжао Юанькунь тоже хотел немедленно прикончить Цзян Тяня, но подчинился указу представителя старшего поколения. Он еще не видел истинную силу Цзян Тяня и не хотел лезть на рожон. Он встал, поклонился, обхватив кулак одной руки ладонью другой, и с улыбкой сказал: «Ха-ха, это ведь долг принимающей стороны! Сначала – этикет, потом – оружие!».

...

«Этот дом сгодится для проживания десяти человек! А еще этот вид... Гораздо лучше нашей Синей виллы!».

С того момента, как они вошли в усадьбу, Тан Баоэр непрерывно оглядывалась по сторонам и издавала восхищенные возгласы. Ей казалось, что ей не хватает глаз, чтобы оглядеть все это великолепиие.

Бамбуковая роща, пруд, лотосы, сливовые деревья, сад с декоративными каменными горками... Каждый элемент ландшафта был оригинальным и интересным.

Она схватила Цзян Тяня за руку, прижалась к нему своей пышной грудью, и с чарующей улыбкой сказала: «Брат Цзян Тянь, расскажи о своем происхождении! Почему они предоставили этот дом в твое распоряжение?».

«Какой еще брат? Держись от меня подальше!».

Цзян Тяню было лень тратить на Тан Баоэр свое внимание. Он вырвался из ее рук, вошел в самую большую комнату, достал мобильный и позвонил Цин по видеочату.

«У этого парня ужасный характер! Он пользуется поддержкой своей семьи, тоже мне сила!».

За Тан Баоэр с подросткового возраста ухаживало множество мужчин, но она никогда не встречалась с таким холодным отношением. Она, испытывая и гнев, и раздражение, и обиду, осталась стоять на месте, надула губки и топнула ногой. В ее красивых глазах заблестели слезы.

Е Фэн хлопнул ее по плечу и сказал: «Подожди немного, я переоденусь и помогу тебе отомстить».

Тан Баоэр вновь испытала к нему симпатию, и хлопнув его в ответ по руке, со смехом сказала: «Брат Е Фэн такой классный!».

Увидев это, Линь Монун нахмурилась и сказала: «Е Фэн, не нужно быть таким безрассудным! Так или иначе, но Цзян Тянь помог тебе сегодня!».

«Успокойся, сестра Монун! Я всего лишь хочу посоветоваться с мастером Цзяном, и только!».

На лице Е Фэна всплыла хищная улыбка мужчины, уверенного в своей привлекательности, а его взгляд начал страстно блуждать по изгибам фигуры Линь Монун.

Хотя из проживавших на Синей вилле девушек у Тан Баоэр была самая красивая грудь, зато у Линь Монун была самая большая, размера 32 F.

Из-за того, что Линь Монун была высокой, а Тан Баоэр миниатюрной, грудь последней выглядела внушительнее.

Увидев, какие сальные взгляды бросает Е Фэн на ее грудь, Линь Монун тут же ощутила приступ тошноты. Она посмотрела на Е Фэна и сказала: «На что это ты уставился? Уж очень нескромный у тебя взгляд!».

Брезгливый взгляд Линь Монун развратник Е Фэн расценил как кокетство. Он нахально улыбнулся и сказал: «Я смотрю на твою грудь!».

«Ты, ты...».

Линь Монун онемела от удивления, она не могла поверить своим ушам. Ее чуть не вырвало от омерзения. Как в это мире могли существовать такие бесстыжие люди?

«Ха-ха...». – Е Фэн усмехнулся и самодовольно отправился в комнату, чтобы переодеться.

Он не знал, что в саду находился человек, наблюдавший за ним из-за живой изгороди. Человек со смехом сказал: «Этот наглец осмелился флиртовать с женщиной молодого мастера Лэй! Какой храбрец!».

Он развернулся и поспешил к внушительному зданию, построенному в соответствии с фэншуйем, и сообщил одетому в тренировочный костюм молодому человеку: «Молодой мастер Лэй, я выяснил местоположение Линь Монун!».

«И? Где она?».

Лэй Ган кивнул, а в его глазах промелькнул мрачный блеск.

Линь Монун уже пообещала стать его женой, но внезапно сбежала прямо из-под венца.

Он устроил облаву, проверил все заправки и выяснил, что она бросила на одной из них свою машину и поймала попутку. Лэй Ган пробил номер машины и преследовал ее до поселения Поян.

Его телохранители тут же начали осматривать территорию.

Выслушав рассказ телохранителя, Лэй Ган поднялся и с самодовольной улыбкой сказал: «Ха-ха, Линь Монун, ты думала, что сможешь сбежать от меня? Вероятно, ты не знала, что Чжао Юанькунь – мой дядя, а Чжао Хао – мой старший двоюродный брат. Эта усадьба – моя территория, ты попала в ловушку!».

«Молодой мастер Лэй, телохранитель Чу Мэнъяо действовал слишком нагло...».

Пока они шли к дому Цзян Тяня, охранник не забыл упомянуть и о фривольности Е Фэна по отношению к Линь Монун.

«В наше время телохранители – это простой сброд, у них нет никакой профессиональной этики. Они думают, что это нормально – флиртовать со своей хозяйкой!».

В глазах Лэй Гана промелькнула острая жажда убийства, и он глубоким голосом сказал: «Я переломаю ноги этому ничтожеству!».

...

Цзян Тянь принял душ, надел чистую одежду и, увидев, что уже приближается вечер, приготовился отправиться в ресторан на ужин.

По словам охранника Ли Яна, он мог попросить слуг принести ему ужин в комнату, но Цзян Тянь хотел посмотреть на прибывших сюда адептов боевых искусств и расспросить их о Цветке Принцессы.

Как только он вышел из комнаты, то тут же увидел самодовольного Е Фэна, который переоделся в черный костюм.

«Е Фэн, не надо так!».

Чу Мэнъяо и Линь Монун о чем-то жалобно его умоляли.

Тан Баоэр же безучастно стояла в стороне и злобно смотрела на Цзян Тяня, уголки ее рта приподнялись в усмешке.

«Цзян Тянь, осмелишься ли ты сразиться со мной?».

Е Фэн пропустил мимо ушей уговоры Линь Монун и Чу Мэнъяо и, засунув руки в карманы, с каменным лицом посмотрел на Цзян Тяня.

«Проваливай! Ты всего лишь сторожевой пес, ты недостойн того, чтобы я марал об тебя руки!» – с ледяным выражением на лице крикнул Цзян Тянь.

Е Фэн до смерти надоел ему. Он был просто отвратительным человеком! Если бы Цзян Тянь знал об этом раньше, то ни за что бы не провел их с собой.

Однако слова Цзян Тяня ударили по больному месту Е Фэна. Когда-то он был профессиональным наемным убийцей, но сейчас все знали его как телохранителя дочери богатой семьи. Представители золотой молодежи использовали этот факт, чтобы насмехаться над ним.

Но он одолел всех молодых мастеров, которые подшучивали над ним, никто из них не выжил.

Взгляд Е Фэна стал еще более злобным и мрачным, уголки его рта изогнулись в язвительной усмешке, и он равнодушно сказал: «Ты просто боишься! Ха-ха, ты всего лишь никчемный отброс!».

«Если ты еще раз скажешь подобную чушь, я прихлопну тебя!» – просто сказал Цзян Тянь, приподняв брови.

От Е Фэна исходила кровожадная аура, но его навыки боевых искусств были просто ничтожными. Он был не более, чем наемным убийцей из мира простых смертных.

Такой человек, возможно, и мог хвастать своей силой перед обычными людьми, но в глазах Цзян Тяня он был никчемным насекомым. Если Е Фэн посмеет и дальше нести чушь, он убьет его.

В этот момент Линь Монун не выдержала и гневно крикнула: «Е Фэн, прояви хоть немного уважения! Если бы Цзян Тянь не вступился за тебя, ты был бы уже мертв!».

Внезапно Лэй Ган во главе своих подчиненных стремительно приблизился к ним и, посмотрев на Линь Монун, со смехом сказал: «Монун, ты тоже здесь! Как кстати!».

«Как, как ты здесь оказался?».

Линь Монун тут же испугалась и пришла в растерянность. Она не ожидала, что Лэй Ган догонит ее.

«Брат Лэй Ган, ты приехал!».

Когда Тан Баоэр поняла что Цзян Тянь не будет драться с Е Фэном, ее осенила блестящая идея. Она с чарующей улыбкой потянула Лэй Гана за руку, указала на Цзян Тяня и сказала: «Это молодой мастер Цзян Тянь, сын семьи Цзян из Цзиньлина. Он встречается с Линь Монун!».

Она коварно посмотрела на Цзян Тяня и Линь Монун.

«Эх, та же старая история...». – Чу Мэньяо беспомощно покачала головой.

Тан Баоэр любила сталкивать лбами двух соперников под ложным предлогом, чтобы те избили друг друга до полусмерти.

И, вопреки ожиданиям, эти простофили велись на ее уловки.

Возможно, это было еще одной прерогативой красивых девушек.

Линь Монун тут же рассердилась, топнула ногой и сказала: «Баоэр, что за чушь ты несешь! Ты погубишь Цзян Тяня!».

Цзян Тянь тут же испытал крайнее отвращение к Тан Баоэр. Это напомнило ему безобразное поведение Хань Янэр, которую они встретили по дороге в школу Шэньнун.

«А, так ты парень учительницы Линь?».

Услышав это, Лэй Ган растерялся. Он не мог поверить в это и мрачно смотрел на Цзян Тяня, в нем то появлялась, то угасала жажда убийства.

Он тоже происходил из Цзиньлина, он родился в семье мастеров боевых искусств Лэй. Хотя в их семье был всего один мастер Круга Внутренней Силы, но в Цзиньлине всегда было туго с боевыми искусствами, поэтому его семья открыла центр обучения боевым искусствам. К тому же его семья дружила с богатыми и выдающимися людьми и обладала немалым влиянием в обществе. Разумеется, они ни во что не ставили пришедшую в упадок семью Цзян.

Хотя Цзян Тянь не испытывал к Лэй Гану никакого уважения, но все же не хотел дурачить его. Он улыбнулся и сказал: «Мы с Линь Монун просто друзья, я не ее парень!».

Лэй Ган позеленел от злости, отбросил Тан Баоэр в сторону и гневно крикнул: «Шлюха, разве твоим словам можно верить? Ты только и делаешь, что несешь всякое дерьмо!».

От толчка Тан Баоэр приземлилась на землю и теперь испытывала невыносимый стыд. Ее

красивое лицо покраснело, она поняла, что ее замысел потерпел неудачу.

Почему все получилось не так, как она планировала? В романах все по-другому...

Увидев, что Цзян Тянь просто во всем признался, Чу Мэньяо презрительно подумала: «Такие мужчины не любят брать на себя ответственность. В нем нет храбрости Лэй Гана, он просто трус!».

Е Фэн с пренебрежительной усмешкой разочарованно покачал головой и сказал: «Действительно ничтожество, ты слабый и никчемный человек!».

«Ха-ха, это я ничтожество? Зато ты такой смелый, что даже отважился флиртовать с Линь Монун!» – со смехом сказал Цзян Тянь.

Если кто-то и хотел подставляться под удар, то это точно был не Цзян Тянь!

Е Фэн не хотел злить Лэй Гана, но, услышав слова Цзян Тяня, он надменно вскинул голову и сказал: «Я? А почему бы и не пофлиртовать? Разве это не модная тенденция – охранник, который спит со своей хозяйкой?».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/806028>